

*К. В. Мельник, аспирант.
Научный руководитель – Г. Ф. Шауро,
доктор искусствоведения, профессор*

СВОЕОБРАЗИЕ ПОЗДНЕГО СТИЛЯ М. А. САВИЦКОГО

В последние два десятилетия жизни М. А. Савицким было создано несколько десятков полномасштабных композиций. Некоторые из них остались незаконченными. Часть из этих работ находится в личных коллекциях и почти не известна общественности, другая – хранится в музеях или является собственностью семьи художника.

Стиль этих работ верно определил народный художник Беларуси Г. Г. Поплавский; «Савицкий работал в своем собственном стиле». Картины художника рассматриваемого периода представляют одно органическое целое, сочетающее в себе черты и социалистического реализма, и русской иконописи, и в какой-то мере экспрессионизма. Во все эти работы художник вкладывал мысли о пережитом, результаты собственной переработки наследия прошлых веков, свое понимание действительности, поднимал проблемы добра и зла, смысла человеческих страданий. Остановимся на нескольких картинах, которые можно отнести к его лучшим достижениям этого периода.

Справедливо было замечено, что наиболее сильными сторонами искусства М. Савицкого являются колорит и композиция [1]. Художник стремился к тому, чтобы наиболее масштабные его работы были современными, емкими по содержанию. Он размышлял о человеческих судьбах в этом мире.

«Без вести пропавшие» (1991) – полотно с изображением Святой Троицы. По признанию художника, эта картина входит в число его любимых работ.

Знаменитый сюжет Савицкий использует очень необычным образом. Каждый большой художник, обращаясь к известному, привносит в него что-то новое. Написать Троицу после Феофана Грека, Андрея Рублева и других европейских и славянских художников – крайне сложная задача, однако решена она художником блестяще. Полотно предстает величественным и трагичным. Крылья и одежды ангелов слева и справа «обрезаны» рамой – это усиливает эффект монументальности фигур. Трагизм представлен соединением иконописной темы с темой войн и бедствий, гибелью людей. Освещенные фрагменты в нижней части картины – это места массовых расстрелов и погребений.

В 1999 г. Савицкий создает уникальное по своему замыслу полотно – «*Сеятель*». На свежевспаханном поле одинокий босой крестьянин присел на землю, чтобы взять в руки семена пшеницы. И вдруг он увидел в небе явление Святой Троицы в окружении ангелов. Голубь, отождествляемый со Святым Духом, приближается к сеятелю, чтобы благословить его дело. Картина наполнена глубоким философским содержанием. Сеятели – это работники земли, люди, дающие хлеб насущный человечеству. Но сеятелями также справедливо назвать и людей, которые зароняют семена добра, мудрости и знания в души человеческие. Данная работа – пример соединения иконописной и реалистической традиций.

Замечателен колорит картины, умело построенный на белых, коричневых, золотисто-коричневых и голубых тонах. Быстрые и легкие мазки создают в работе атмосферу торжественности и загадочности. В данном случае работа художника не требует большей законченности.

«Усекновение головы Иоанна Крестителя» (предположительно 1997–2000) и «Саломея» (1997) – два произведения художника, которые связаны между собой одной сюжетной линией.

Работая над «Усекновением головы Иоанна Крестителя», Савицкий следующим образом комментировал свое произведение: «Значение этой работы для меня самого трудно оценить. Хочу, чтобы ее основную мысль поняли и мои соотечественники: любое противостояние приводит к тому, что будут отлетать головы» [2]. Сохранилось и такое его высказывание: «А вот эта могла бы быть уже и готовой, но пока я не стал ее заканчивать. Это «Усекновение главы Иоанна Крестителя». Когда христианство начало проявлять свою истинность, царь Ирод приблизил его к себе и частенько пользовался советами святого. Но Иоанна Крестителя невзлюбила Иродиада, жена брата царя. По легенде, на день рождения Ирода плясала ее дочь Саломея. И так понравилась царю, что тот сказал: «Проси, что хочешь». Иродиада шепнула дочери – «проси голову Иоанна Крестителя»... Но это, повторяю, библейская легенда. На самом деле иудеи стали бояться христианства. Поэтому, не долго думая, решили обезглавить Иоанна Крестителя. С тех пор за политическое, другое инакомыслие рубят головы, что и для нашего времени очень современно» [2].

Композиция «Усекновения головы Иоанна Крестителя» классическая по своей структуре. Она отдаленно напоминает полотно «Усечение головы Иоанна Крестителя» Караваджо – одно из лучших решений темы в мировой живописи. Картина Савицкого хорошо продумана. Мы видим правую и левую группы людей, которые объединены смысловым центром – коленопреклоненным Крестителем. Эти же две группы присутствующих разъединяет на втором плане темный проем в стене. На картине Савицкого через мгновение тесак опустится на голову пророка. Все

присутствующие замерли в ожидании. Фигура палача – это слепая темная сила, даже кожа его написана в темных тонах, что подчеркивает творимое им темное дело.

Картина «Саломея» развивает сюжет «Усекновения головы Иоанна Крестителя». Согласно древнееврейскому историку Иосифу Флавию, Саломея – реальное лицо. Однако отделить исторические наслоения от действительных событий тех времен весьма сложно. Есть версия, что Саломея танцевала разнузданный танец перед Иродом обнаженной. И в таком же виде на картине Савицкого она идет со своей «наградой» ночью, при полной луне. На этой картине девушка непривлекательна, хотя художники прошлого, как правило, старались сделать ее как можно более обольстительной. Лицо ее напоминает бесчувственную маску, тело слишком вытянуто. Девушка несет голову пророка, вокруг которой распространяется сияние, но она его не видит. Существует рассказ о смерти непокаявшейся Саломеи. Если допустить, что предание правдиво, то ее смерть можно истолковать как следствие ее страшного деяния в юности: однажды по собственной оплошности Саломея провалилась в прорубь и сомкнувшиеся льды сжали ей шею.

«Иов» – картина 1998 г. Произведение о персонаже Ветхого Завета – справедливом, непорочном и богобоязненном человеке по имени Иов. По библейскому преданию, сатана, проверяя истинность благочестия Иова, с дозволения Бога, посылает ему все бедствия этой жизни: лишил его детей, богатства, слуг, поразил проказой. Но все это не пошатнуло веру Иова. За терпение Бог вдвое наградил страдальца. Он стал вдвое богаче, чем прежде, у него родилось семь сыновей и умер он в счастье в глубокой старости. Эту книгу Библии относят к одной из самых глубоких по своему философскому содержанию – в ней заложена идея

возможности страдания без вины и необходимости его переживания как проявление ведомого только самому Богу замысла. Иов стал избранником Божиим. Как изображает эту сцену Савицкий? Он переносит, как некоторые старые мастера, библейское событие в современность. Мы видим простых крестьян, которые окружили Иова. Он сидит внизу, его облик раскрывает внутреннее сильнейшее напряжение. Возникает чувство, что его уста произносят оправдание Бога. Его голова обращена к небу... Современная трактовка сюжета – не случайна. Савицкий своей картиной говорит зрителю: драма Иова как происходила тысячи лет назад, так происходит и сейчас. В этой картине найден и колорит, построенный на белых, темных и охристых тонах. Найдена и пластика, и композиция. Савицкий заметил однажды, что первоначально в образе Иова он изобразил самого себя, но впоследствии отказался от этого. В короткометражном фильме «Черный ангел с белыми крылами» Марка Соосаара художник комментирует картину следующим образом: «Вот я Иова избрал и показал, что, когда распался Советский Союз, то его сатана ограбил: то есть у всех, все эти деньги, все это пошло по рукам другим, появились эти миллиардеры, а старики, оставившие себе деньги на похороны – и те пропали полностью».

«Скобровка. 1944» (2010). В 1993 г. Савицкий был назначен на должность председателя белорусского фонда «Взаимопонимание и примирение», основная задача которого состояла в оказании материальной помощи лицам, пострадавшим от нацистов. Из попавших к нему документов и свидетельств он узнал о существовании на территории Беларуси немецкой лагерной больницы, где у детей брали кровь, многие из них умирали. Он заметил как-то: «Так вот картина моя – об этих бедных детях. Работа большая по размеру и очень сложная психологически. И

несмотря на то, что она еще не закончена, я ее очень люблю. Страдаю вместе с маленькими мучениками. У меня много писем о злодеяниях фашистов. Я бы давно написал об этом ужасе, но узнал несколько лет тому назад. Сюжет забора детской крови пытались писать другие, но не вышло. Тяжело. Поэтому я решился» [3, с. 20].

Картина «Скобровка. 1944» поистине внушительных размеров (186х333 см). Будучи в преклонном возрасте, Михаил Андреевич отдавал ей все свои силы, однако завершить новый замысел о Второй мировой войне не успел. Произведение сложно оценивать с точки зрения профессионального искусствоведа, оно не закончено. Картина в последние месяцы жизни художника несколько раз переписывалась и осталась в неэкспонируемом виде. Но эта работа сохранилась на фотографиях, в видеодокументах. Существовая в этих свидетельствах, она займет свое место в истории белорусского искусства.

Это недописанное творение будет напоминать о том, что Савицкий до последних месяцев жизни отдавал все силы живописи. Трезво оценивая возможности своего здоровья, художник хотел, чтобы эта картина стала большим завершающим его творчеством памятником искусства.

В последние годы жизни, как и прежде, у М. А. Савицкого было много замыслов. Его творческая мысль не знала увядания. Он планировал создать еще несколько полотен на библейские сюжеты, в частности, написать полотно «Тайная вечеря». Но и в том, что он успел сделать за время своей жизни, он сполна реализовал и раскрыл свои творческие способности. Все его работы органично составляют сложный и многообразный мир его образов.

1. *Костина, О.* Савицкий Михаил Андреевич [Электронный ресурс] / О. Костина // Давно.ру. – Режим доступа: <http://www.davno.ru/posters/artists/savitsky/>.

2. *Белоус, И.* Поле нашей битвы / И. Белоус // Рус. вестн. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rv.ru/content.php3?id=252>.

3. *Мдивани, Т. Г.* Мысль. Творчество. Созидание / Т. Г. Мдивани, Г. П. Цмыг, Н. А. Ювченко. – Минск : Змицер Колас, 2009. – С. 17–29.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ